

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81'42

doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-65-70

МЕТАТЕКСТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА ПОСТМОДЕРНА: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

© *Мария Игоревна Кудрявцева*¹, *Зинаида Владимировна Режук*²

^{1,2}*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*mia@sfedu.ru* ²*zrezhuk@sfedu.ru*

Аннотация. Рассматривается функционирование метатекстуального комментария в художественном дискурсе постмодерна на материале рассказов С. Довлатова 1970–1990-х гг. Обосновывается коммуникативно-прагматический статус метатекстуальных комментирующих конструкций, вводимых в текстово-дискурсивное пространство с помощью лексического сочетания *то есть*. Доказано, что основная функция метатекстуального комментария состоит в создании корректного вектора декодирования авторского коммуникативного намерения читателем. Авторская и персонажная модальность получают актуализацию в комментирующих высказываниях, структурируя художественный дискурс постмодерна. Установлен смыслообразующий статус комментирующих высказываний, при этом комментарии охватывают все уровни текстово-дискурсивного пространства – от лексического до собственно текстового. Авторская оценка квалифицируется как ироническая в составе авторской модальности.

Ключевые слова: художественный дискурс, постмодернизм, метатекст, метатекстуальный комментарий, авторская модальность, оценка, ирония.

Для цитирования: Кудрявцева М.И., Режук З.В. Метатекстуальный комментарий в структуре художественного дискурса постмодерна: коммуникативно-прагматический потенциал // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 108. № 1. С. 65-70. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-65-70

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Metatextual commentary in the structure of postmodern artistic discourse: communicative-pragmatic potential

© *Maria I. Kudryavtseva*¹, *Zhinaida V. Rezhuk*²

^{1,2}*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*mia@sfedu.ru* ²*zrezhuk@sfedu.ru*

Abstract. The article examines the functioning of metatextual commentary in the artistic discourse of the postmodern period based on the material of S. Dovlatov's stories of the 1970s and 1990s. The article substantiates the communicative and pragmatic status of metatextual commenting constructions introduced into the textual-discursive space using the lexical combination that is. It is proved that the main function of metatextual commentary is to create a correct vector for decoding the author's communicative intention by the reader. The author's and character's modality are actualized in commenting statements, structuring the artistic discourse of postmodernity. The semantic-forming status of commenting statements has been established, while comments cover all levels of the textual-discursive space – from lexical to textual proper. The author's assessment qualifies as ironic as part of the author's modality.

Key words: literary discourse, postmodernism, metatext, metatextual commentary, author's modality, assessment, irony.

For citation: Kudryavtseva M.I., Rezhuk Z.V. Metatextual commentary in the structure of postmodern artistic discourse: communicative-pragmatic potential. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 108. No 1. P. 65-70. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-65-70

Введение

Художественный дискурс постмодерна, ориентированный на воссоздание и наиболее детализированную текстовую репрезентацию индивидуально-авторской картины мира, пред-

ставляет собой актуальный объект исследования в гуманитарных науках в целом. Особый статус в современной лингвистике приобретает его изучение с позиций реализации коммуникативных усилий продуцента дискурса, а также того прагматического эффекта, который достигается благодаря функционированию различных компонентов художественного мира, явленного в определенных темпорально-пространственных координатах [9]. Очевидно, что индивидуально-авторская картина мира возникает на пересечении различных модификаций диалогических отношений *Я – реальность; Я – возможные миры; Я – Другой* (рефлексия, или самовыражение) [10, с. 25].

Деконструктивизм Ж. Деррида, составляющий основу изучения постмодернистского дискурса, фактически отменяет логоцентрическую концепцию структуры: Ж. Деррида настаивает на том, что должно быть достигнуто абсолютное отсутствие центра [3]. Именно поэтому можно с уверенностью утверждать, что художественный дискурс постмодерна вбирает в себя все текстовые традиции и стилистические установки с целью их «растворения», а конечным результатом этого процесса становится не создание целостного художественного мира, а продуцирование некоего «коллажа», который в идеале должен быть лишен каких-либо координат: иными словами, децентрализация влечет за собой нивелирование идеи присутствия в бытии. Поэтому И. Хассан правомерно утверждает антидискурсивную природу постмодерна: гротеск, фантастика обуславливают создание текстовых «антиформ», которые трансформируют космос текстово-дискурсивного пространства в хаос [10, с. 17]. Именно внесистемность становится ценностью постмодерна, она позволяет доказать, что системность – всего лишь иллюзия, лишь желание человека упорядочить хаос.

С уверенностью можно в связи с этим утверждать, что кардинальное отличие художественного дискурса постмодерна заключается в том, что автор не ставит перед собой задачу соответствовать читательским ожиданиям – напротив, продуцент такого дискурса занят поиском новых способов описать то, что принципиально невозможно представить посредством текстовых категорий. Поэтому постмодернистский художественный дискурс не направлен на эстетическое наслаждение: автор сосредоточен на вербализации ощущений, фактически не имеющих текстового выражения. Смысл обнаруживает свою избыточность, а действительность – непознаваемость и бессмысленность. Именно поэтому коммуникативно-прагматический потенциал художественного дискурса постмодерна – не только лингвистическая, но и философская проблема.

Методы исследования включают метод наблюдения, метод лингвистического моделирования, метод прагмасемантического анализа.

Обсуждение

В качестве *материала* исследования нами были выбраны рассказы С. Довлатова 1970–1990-х гг., написанные как до отъезда из СССР, так и во время пребывания в эмиграции. На наш взгляд, обращение к творчеству этого видного писателя позволяет выявить и описать коммуникативно-прагматическую специфику художественного дискурса постмодерна в целом, и в этом отношении особо ценен тот факт, что сам С. Довлатов не позиционировал себя в качестве адепта нового литературного направления. Напротив, и его художественная биография, и творческое целеполагание свидетельствуют о наследовании многих качеств русского реализма [4]. Однако воплощение центральных свойств постмодернизма и, что особенно важно, постмодернистского сознания в эстетической практике С. Довлатова не подлежит сомнению.

Укажем в этой связи на следующий факт: работа С.Д. Довлатова в течение большей части его жизни журналистом в различных советских изданиях обуславливает то, что сам автор становится в своих произведениях рассказчиком: «... всю свою жизнь я рассказываю истории, которые я либо где-то слышал, либо выдумал, либо преобразил» [2, с. 89]. Иными словами, С. Довлатов структурирует повествование как рассказ историй из своей жизни, а события в довлатовских рассказах приобретают статус реально произошедших. В результате у читателя возникает ощущение слияния биографического автора с рассказчиком и героем. Безусловно, такая «художественная достоверность» возникает за счет применения писателем

особых тексто-дискурсивных средств, к числу которых необходимо отнести комментирующие фрагменты различного объема.

Коммуникативно-прагматический потенциал постмодернистского художественного дискурса закономерно усиливается именно ввиду обращения автора к комментированию, т.к. комментирующие высказывания актуализируют текстовую семантику и модальность различных текстовых зон, а также особым образом структурируют художественный текст даже при том, что постмодернистский текст обнаруживает противоположную тенденцию – стремление к асистемности, к деконструкции. При этом комментарий позволяет создать фундамент смыслового пространства художественного дискурса постмодерна: «авторские и/или персонажные комментарии <...> обнаруживают рефлексия субъекта речи, отражающую его отношение к собственной речемыслительной и творческой деятельности» [7, с. 2956].

Основная функция комментария заключается, по нашим наблюдениям, в том, чтобы объяснить коммуникативные намерения автора или персонажа (посредством метатекстовых включений). При этом коммуникативная стратегия метатекстуальных комментариев состоит в преодолении не только культурной дистанции, закономерно возникающей между продуцентом и реципиентом постмодернистского дискурса, но и в сокращении темпоральной дистанции, которая существует между автором и читателем в эстетической коммуникации в целом.

Художественный дискурс С. Довлатова характеризуется насыщенной метатекстуальностью ввиду постоянно развивающейся авторской рефлексии по поводу эстетической коммуникации с читателем. Метатекст трактуется современной лингвистикой как высказывание о высказывании: «Вдумчивый слушатель не только слушает, но и стенографирует в уме мысленную запись текста, комментирует, и в сознании слушателя возникает параллельный стенограмме основного текста комментарий типа: «начинает говорить...», «сообщает, о чем будет говорить...», «переходит к основной теме...» и т.д.» [1, с. 404]. Все зоны повествования – и авторская, и персонажная – насыщены метатекстовыми комментирующими фрагментами разного объема, при этом можно утверждать, что в рассказах С. Довлатова задействованы все уровни тексто-дискурсивного пространства – от лексического до собственно текстового, включая интертекстуальность и прецедентные феномены, используемые писателем многообразно и эффективно.

Чтение понимается постмодернизмом как процесс творческий, как участие читателя в создании смыслов художественного дискурса, поэтому очевидно, что реципиент должен восполнять когнитивные лакуны, возникающие в процессе декодирования и интерпретации художественного дискурса, являясь при этом медиатором между автором и тексто-дискурсивным пространством. Языковое сознание автора сложным образом преобразуется, маркируется в тексте, а метатекст приобретает статус текстовой категории [8]. Одним из наиболее важных маркеров метатекстуальности в комментирующих фрагментах является лексическое сочетание *то есть*, основной функцией которого является введение в высказывание авторского или персонажного комментария.

Так, в рассказе «Старый петух, запеченный в глине» обнаруживаем следующий фрагмент: «Петух оказался неумным. Повел себя как участник троцкистско-зиновьевского блока. То есть простодушно зашагал навстречу собственной гибели. Ему бы удрать, так нет: развинченной мультипликационной походкой он двинулся в атаку. Головою поводил, как знаменитый саксофонист Чевычелов» [6, с. 429]. Введенное посредством сочетания *то есть* метатекстовое включение *простодушно зашагал навстречу собственной гибели* включено в более широкий контекст, в котором особую коммуникативную значимость имеют прецедентные феномены (*троцкистско-зиновьевского блока; мультипликационной походкой; саксофонист Чевычелов*). Отметим, что все маркеры прецедентности отсылают читателя к знакомым ему фактам культуры и политики, если он сформировался как личность в советское время. За счет введения в контекст прецедентных феноменов С. Довлатов формирует авторскую модальность, имеющую иронический характер: сокращая дистанцию между собственным воспоминанием (а мы имеем дело с автобиографической основой рассказа, когда автор служил во внутренних войсках в

охране исправительной колонии в Коми АССР) и читательским восприятием, он, тем самым, вовлекает читателя в свой биографический опыт и в зону авторской иронии.

Автор посвящает читателя в процедуру рецепции смыслов, которые напрямую обуславливаются культурным кодом нации и общества, что накладывает особый отпечаток на освоение и структурирование тексто-дискурсивного пространства. Метатекстуальный комментарий может быть связан с употреблением конкретных частей высказывания для имплицитного объяснения действий самого рассказчика и его оценки таких поступков. Так, в рассказе «Роль» отметим следующий контекст: «Я умылся. Затем поставил будильник на восемь утра. То есть вел себя почти демонстративно» метатекстуальный комментарий раскрывает не только сами действия рассказчика, но и его отношение к ним (*вел себя почти демонстративно*) [5, с. 155]. Таким образом, можно утверждать, что автор в своем художественном дискурсе, ориентированном на диалог с читателем, сбрасывает маску «всеведущего автора» и вовлекает читателя в жизненный поток, вступая с ним в речевое общение и настраивая на конкретное восприятие своего замысла. Метатекстуальный комментарий позволяет читателю корректно декодировать авторское коммуникативное намерение и осуществить эстетическую коммуникацию в полной мере.

Важно подчеркнуть, что так называемый читательский метатекст как результат его рецептивно-интерпретативной деятельности в постмодернизме полностью игнорируется: автор настаивает на собственном понимании ситуации, контекста, мотивации действий персонажей и самого себя как активно действующего в тексте рассказчика, и такое авторское декодирование транслируется через метатекстуальный комментарий. Лексическое сочетание *то есть*, выступая одним из средств введения метатекстуального комментария, является маркером авторской мировоззренческой позиции в отношении событий и поступков его персонажей. Например, в рассказе «Встретились, поговорили» выделим следующий контекст: «Он продавал дома, квартиры, земельные участки. Дела у него шли замечательно. Он был прирожденным торговым агентом. Представителем чужих интересов. То есть человеком без индивидуальности» [5, с. 203]. Лексическое сочетание *то есть* становится в данном случае маркером не только метатекстуального комментария, но и некоей «точкой отсчета» в формировании иронической авторской модальности: ясно, что оценка торгового агента как исключительно представителя чужих интересов и человека без индивидуальности не может быть истолкована однозначно, и авторская ирония здесь имплицитна.

В рассказе «Дорога в новую квартиру» отметим также следующий контекст: «Редко и охотно занимаясь физическим трудом, майор чувствовал при этом легкое возбуждение, как на стадионе. Двадцать лет армейской жизни научили его элементарным, ясным представлениям о мужестве как о физическом совершенстве. То есть о готовности к войне, любви или работе, которую надлежало производить с азартом, юмором и благодушием» [5, с. 162]. Безусловно, в приведенном текстовом фрагменте важен не только комментарий, имеющий метатекстовый характер: ирония, продуцируемая контекстом, становится синтезом градационных отношений и отношений контраста (*готовности к войне, любви или работе – с азартом, юмором и благодушием; редко и охотно занимаясь физическим трудом*). Подчеркнем здесь также особую значимость сравнения (*возбуждение, как на стадионе*), а также установления отношений тождества (*о мужестве как о физическом совершенстве*).

Метатекстуальные комментарии в художественном дискурсе постмодерна маркируют авторскую модальность, которая в рассказах С. Довлатова отражает напрямую оценку персонажей и оценку самого себя как одновременно автора, рассказчика и персонажа. При этом в рассказах С. Довлатова метатекст может быть непротиворечиво охарактеризован и в «узком», и в «широком» понимании – и как высказывание субъекта повествования о собственном высказывании, и как способ ранжирования информации по степени важности. Метатекстуальные комментарии – это, фактически, вербализация речемыслительного процесса, имплицитности которого содержатся в тексто-дискурсивном пространстве.

Комментирующие высказывания обнаруживают тесную функционально-семантическую связь не только с окружающим их контекстом, но и со всем текстом в целом. Поэтому

можно говорить о реализации в рамках метатекстуальных комментариев категории модальности: модальные оттенки образуют сложный синтез, выдвигая на первый план элементы смысла либо вытесняя их интерпретативного поля реципиента вовсе. Поскольку художественный дискурс С. Довлатова – дискурс иронический, мы вправе говорить о метатекстуальных комментариях как о таких дискурсивных элементах, в которых наиболее ярко проявляется авторская ироническая модальность.

Выводы

Творчески перерабатывая текстовые традиции предшествующих литературных эпох, художественный дискурс постмодерна продуцирует некий «коллаж», лишенный каких-либо координат и смыслового центра. Эстетическое наслаждение не является целью постмодернистского художественного дискурса: напротив, автор стремится вербализовать такие ощущения и впечатления, которые не имеют точной вербализации. Смысл становится избыточным, а действительность обнаруживает отсутствие смысла. В рассказах С. Довлатова нами отмечено стремление представить произошедшие события как реально произошедшие, а сам автор сливается с рассказчиком и главным героем. Коммуникативно-прагматический потенциал метатекстуального комментария в постмодернистском художественном дискурсе обусловлен актуализацией текстовой семантики и текстовой модальности в ее авторской и персонажной зонах, а также структурированием посредством такого комментария художественного текста в плане упорядочивания речемыслительного процесса продуцента дискурса и экспликации авторской оценки персонажей, их действий и событийности. Таким образом, основная тенденция дискурса постмодерна к деконструкции, децентрализации оказывается нереализованной.

Для художественного дискурса С. Довлатова свойственная насыщенная метатекстуальность, обусловленная направленностью авторской рефлексии на общение с читателем. Метатекстуальные комментарии свойственны всему текстово-дискурсивному пространству рассказов С. Довлатова, при этом они характеризуются различным текстовым объемом с возможно более полным использованием всех уровней текста. Для метатекстуального комментария у С. Довлатова свойственны интертекстуальность и прецедентные феномены, которые используются писателем многообразно и эффективно, в том числе, и в координатах авторской иронии, имплицированной в художественном дискурсе.

Постмодернисты понимают процесс чтения как творчество и со-творчество читателя, который участвует в структурировании смыслов художественного дискурса. Читатель вынужден заполнять когнитивные лакуны, которые вполне могут возникнуть в его рецептивно-интерпретативной деятельности. Читатель, в соответствии с эстетическими принципами постмодерна, становится посредником между автором и его художественным дискурсом.

Текстовая модальность, отражающая оценку автором персонажей и самого себя как продуцента художественного дискурса, осуществляется посредством метатекстуального комментария. В своем художественном дискурсе С. Довлатов образует синтез автора, рассказчика и персонажа за счет иллюзии автобиографичности происходящих в рассказах событий. При этом метатекст может быть непротиворечиво охарактеризован и в «узком», и в «широком» понимании – и как высказывание субъекта повествования о собственном высказывании, и как способ ранжирования информации по степени важности. Метатекстуальный комментарий вербализует этапы речемыслительной деятельности автора, фактически направляя читателя в процессе декодирования авторского замысла.

Список источников

1. *Вежбицкая А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М.: Прогресс, 1978. С. 402–421.
2. *Глэд Д.* Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М.: Книжная палата, 1991. 320 с.

3. *Гурко Е.* Жак Деррида. Деконструкция: тексты и интерпретация. Минск: Экономпресс, 2001. 320 с.
4. *Доброзракова Г.А.* Поэтика С.Д. Довлатова в контексте традиций русской литературы XIX – XX веков // Автореф. докт. филол. наук. М.: РУДН, 2012. 50 с.
5. *Довлатов С.* Собрание сочинений: В 4 т. Т. I / Сост. А.Ю. Арьев. СПб.: Изд-во «Азбука», 2000. 400 с.
6. *Довлатов С.* Собрание сочинений: В 4 т. Т. III / Сост. А.Ю. Арьев. СПб.: Изд-во «Азбука», 2000. 464 с.
7. *Кудрявцева М.И.* Метатекст в художественном дискурсе постмодерна: когнитивно-прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9. С. 2954–2959.
8. *Перфильева Н.П.* Метатекст в аспекте текстовых категорий: монография. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2006. 284 с.
9. Постмодернизм: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. 1040 с.
10. *Hassan I.* The Postmodern Turn. Essays in Postmodern Theory and Culture. Athens: Ohio Univ. Press, 1987. 345 p.

References

1. *Vezhbitskaya A.* Metatext in the text // New in foreign linguistics. Issue VIII. Moscow: Progress, 1978. P. 402-421.
2. *Glad D.* Conversations in exile: Russian literary abroad. Moscow: Book Chamber, 1991. 320 p.
3. *Gurko E.* Jacques Derrida. Deconstruction: texts and interpretation. Minsk: Ekonompress, 2001. 320 p.
4. *Obzrakova G.A., Potika S.D.,* Dovlatova in context of traditional Russian literature of the XIX – XX centuries // Abstract of PhD of Philology thesis. M.: RUDN University, 2012. 50 p.
5. *Dovlatov S.* Collected works: In 4 volumes. vol. I / St. Petersburg: Publishing house “ABC”, 2000. 400 p.
6. *Dovlatov S.* Collected works: In 4 volumes vol. III / St. Petersburg: Publishing house “ABC”, 2000. 464 p.
7. *Kudryavtseva M.I.* Metatext in postmodern artistic discourse: a cognitive and pragmatic aspect // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2022. Vol. 15. Issue 9. P. 2954-2959.
8. *Perfilieva N.P.* Metatext in the aspect of text categories: monograph. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2006. 284 p
9. Postmodernism: Encyclopedia. Minsk: Interpresservice; Book House, 2001. 1040 p.
10. *Hassan I.* The turn to postmodernity. Essays on the theory and culture of postmodernity. Athens: Ohio University. Publishing house, 1987. 345 p.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024; одобрена после рецензирования 10.11.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted 17.10.2024; approved after reviewing 10.11.2024; accepted for publication 12.11.2024.